

А.П. Щербачев

**Высочайше учрежденная комиссия для
пересмотра законоположений по судебной
части**

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
A11

A11 **А.П. Щербачев**
Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части: Том 4 / А.П. Щербачев – М.: Книга по Требованию, 2016. – 322 с.

ISBN 978-5-518-04086-1

Объяснительная записка к проекту новой редакции, устав уголовного судопроизводства. Обжалование судебных определений и приговоров, их исполнение, розыск уклонившихся от суда обвиняемых, возобновление уголовных дел, восстановление в правах, вознаграждение невинно осужденных, производство у участковых судей и судопроизводственные особенности по делам о преступных деяниях по службе и против имущества и доходов казны.

ISBN 978-5-518-04086-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

этомъ отношеніи указываютъ на то, что учрежденіе контролирующее находится въ худшемъ положеніи для правильнаго уразумѣнія дѣла, чѣмъ учрежденіе контролируемое, по большей отдаленности отъ дѣла, какъ по мѣсту, такъ и по времени, по большей трудности получения доказательствъ и т. д., такъ что апелляціонный пересмотръ оказывается въ действительности *reformatio in rebus*, гдѣ устное производство почти сплошь превращается въ письменнос.

Сознаніе неудовлетворительности апелляціонного производства имѣло, между прочимъ, свою послѣдствіемъ, что институтъ этого, заимствованый континентальными западно-европейскими законодательствами изъ Франціи, былъ подвергнутъ серьезнымъ ограничениямъ въ австрійскомъ и германскомъ уставахъ уголовнаго судопроизводства 1873 и 1877 г.г.¹⁾). Въ первомъ изъ нихъ апелляціонный порядокъ обжалования былъ сохраненъ по дѣламъ о полицейскихъ нарушеніяхъ, размагравасмыхъ у единоличныхъ судей (ст. 463 и 464 австр. уст. угол. суд.), а по остальнымъ—только относительно вопросовъ, касающихся мѣры определенного судебнаго приговоромъ наказанія и гражданскаго иска (ст. 283 австр. угл. суд.). Въ германскомъ же уставѣ уголовнаго судопроизводства апелляція, допускаемая по дѣламъ, подвѣдомственнымъ суду *Пfeffenovъ* (ст. 354), отменена по всемъ

1), вып. 2, стр. 139, указываетъ, что въ итальянской литературѣ вопросъ объ апелляціи разработанъ у Casorati, *Il processo penale e la riforme*, 1881 г., и Cesarelli, *Dell'apello in penale* (*Rivista penale* IX и X), причемъ оба они приходятъ относительно упомянутаго института къ отрицательнымъ выводамъ. Деятельность апелляціонныхъ судовъ и въ особенности ихъ склонность уменьшать подсудимому наваждение вызываетъ нареканія, между прочимъ, со стороны представителей антрополого-позитивной школы. Си. по этому поводу А. Вульфера, названное изслѣдование, вып. 2, с. 137 и с. 141

1) Изъ новѣйшихъ процессуальныхъ кодексовъ въ венгерскомъ уставѣ уголовнаго судопроизводства 1896 г. апелляція допускается на приговоры единоличныхъ судей (*Besitzgerichte*), а также на приговоры судовъ первой степени, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда они постановлены съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей или же когда осужденный признанъ виновнымъ въ преступномъ дѣяніи, подлежащемъ вѣдѣнію единоличнаго судья (ст. 381).

другимъ дѣламъ. Изъ мотивовъ къ означенному уставу усматривается, что устраненіе апелляціоннаго обжалованія было признано необходимымъ вслѣдствіе несовмѣстности его съ началами свободной оцѣнки доказательствъ и непосредственности ¹⁾.

Однако вскорѣ по введеніи въ дѣйствіе устава германскаго уголовнаго судопроизводства возникли предположенія о возстановленіи апелляціи. Въ 1884 г. депутаты Мункель, Ленцианъ и Рейхеншпергеръ вынесли въ рейхстагъ проекты о допущеніи апелляціоннаго обжалованія приговоровъ ландгерихтовъ. Въ томъ же году въ этомъ смыслѣ высказались съезды адвокатовъ въ Црзденѣ и нѣмецкихъ юристовъ въ Бюрцбургѣ. Наконецъ, въ внесенномъ имперскимъ правительствомъ въ рейхстагъ въ 1894 г. проектѣ закона объ измѣненіи учрежденія судебныхъ установлений и устава уголовнаго судопроизводства было, между прочимъ, снова возбуждено предположеніе объ установлениіи обжалованія по существу приговоровъ уголовныхъ отдѣленій ландгерихта ²⁾.

¹⁾ Die gesammten Materialien zur Strafprozeßordnung, herausgegeben von Hahn, 1885 г., 3 Buch, стр. 242 и слѣд. Апелляционное разбирательство даже по дѣламъ, подвѣдомственнымъ суду шеффеновъ, не предполагалось въ первоначальномъ проектѣ германскаго устава уголовнаго судопроизводства и было включено комиссию рейхстага, находившую, что порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ шеффена не обезпечиваетъ настолько интересы правосудія, чтобы можно было признать ихъ приговоръ окончательнымъ.

²⁾ См. по поводу этого проекта статью А. Ф. Кони (О новыхъ теченіяхъ въ уголовномъ процессѣ Италии и Германіи) въ Журналѣ Министерства Юстиції 1895 г., Январь „Въ этомъ проектѣ, говоритъ названный авторъ, весь центръ тяжести будущаго германскаго судоустройства переносится на коронный судъ, и всеобщимъ лекарствомъ отъ поврежденій, вызываемыхъ упраздненiemъ многихъ существенныхъ гарантій личности и правильного отправленія правосудія, является апелляція, отодвигающая живаго человѣка на задній планъ. Любое отношеніе къ этому „дашайскому дару“, т. е. къ апелляціи, развивающееся въ Германіи и составляющее несомнѣнныи шагъ назадъ, дѣйствуетъ заразительно и распространяется и на Австро-Венгрию. Въ IV книжкѣ „Zeitschrift fur gesamte Strafrechtswissenschaft“ за 1894 годъ помещена статья доцента Вамбера, въ которой излагается проектъ профессора Файера, который предлагаетъ новую организацію австро-венгерской уголовной юстиціи, въ силу которой на приговоръ присяжныхъ, факъ и суда первой инстанціи, допус-

Опытомъ доказано, говорится въ объяснительной запискѣ къ этому проекту, что при самомъ добросовѣстномъ отношеніи суда къ своимъ обязанностямъ, единственою дѣйствительною гарантіей противъ неправильного разрѣшенія вопроса о виновности является вторичное разсмотрѣніе этого вопроса другимъ судомъ, и что судебныя ошибки не могутъ быть съ одинаковымъ успѣхомъ предупреждены тѣми гарантіями, которыми уставъ уголовного судопроизводства обставилъ въ этихъ видахъ производство въ первой инстанціи. Такія указанія опыта вполнѣ объясняются самою природою дѣла. Въ уголовномъ процессѣ вопросы факта представляютъ вообще не меныше затрудненій, чѣмъ вопросы права, и правильное ихъ разрѣшеніе предполагаетъ у судьи такое знаніе людей, такую опытность и объективность, которыхъ въ гораздо меньшей степени необходимы для толкованія закона. Поэтому требованіе нѣсколькихъ инстанцій для вопросовъ факта настолько же законно, какъ безспорно положеніе о невозможности предоставить одному суду разрѣшеніе вопросовъ права, а допущеніе жалобъ лишь въ послѣднемъ случаѣ объясняется неправильною, слишкомъ низкою, оцѣнкою значенія вопросовъ факта въ уголовномъ процессѣ и преувеличеніемъ послѣдствій начала уптиности. Не можетъ, конечно, подлежать сомнѣнію, что означенное начало болѣе обезпечиваетъ правильную оцѣнку доказательствъ, чѣмъ письменное производство, но ошибки судьи возможны и при его господствѣ, и само по себѣ оно не служить кается широкая апелляція въ судъ самой высшей степени, который или самъ оправдываетъ подсудимаго или смягчаетъ ему наказаніе, или же, признавая необходимость осужденія, а также усиленія наказанія, направляетъ дѣло въ подчиненный ему вышшій судъ второй степени, который не находится въ одночъ рангѣ съ судомъ первой степени (*nicht koordiniert*), дѣйствующимъ съ присяжными и безъ присяжныхъ. Сюда же относится болѣе чѣмъ смѣлый проектъ организации обще-нѣмецкаго процесса, составленный судьею Замтеромъ подъ названіемъ „Изъ практики суда Шеффеновъ“ (*aus Schoeffen-gerichtlicher Praxis*) въ коемъ, между прочимъ, предлагается оставить въ силѣ состоявшееся безъ особыхъ судопроизводственныхъ нарушеній рѣшеніе присяжныхъ *по вопросу о факте*, предоставивъ кассационному суду исправлять, въ интересахъ закона и правосудія, рѣшеніе присяжныхъ *по вопросу о смыкненіи*, т. е. въ сущности разрѣшить на бумагѣ вопросъ, который, болѣе чѣмъ что либо, требуетъ судебнаго наблюденій и отчета о научныхъ изслѣдованіяхъ надъ живымъ человѣкомъ“.

ручательствомъ, правильности полученныхъ судомъ путемъ допроса впечатлѣній, всегда зависящихъ до извѣстной степени отъ индивидуальности судьи. Являясь въ виду изложенного болѣе труднымъ, нежели примѣненіе закона, разрѣшеніе вопроса о виновности, въ смыслѣ установленія гарантій для исправленія возможныхъ ошибокъ, не должно быть поставлено въ иные условія, чѣмъ разрѣшеніе вопросовъ права. Если поэтому законъ для послѣднихъ признаетъ необходимость высшей инстанціи, то тѣмъ самымъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ и вопросъ о допущеніи жалобъ по существу дѣла. Остановливаясь засимъ на вопросѣ о томъ, почему отъ втораго суда можно ожидать болѣе правильного разрѣшенія дѣла, чѣмъ отъ перваго, составители проекта замѣчаютъ, что этотъ вопросъ съ тѣмъ же основаніемъ можетъ быть возбужденъ по всѣмъ областямъ правовой и государственной жизни. Тѣмъ не менѣе, однако, многократное разсмотрѣніе дѣла въ нѣсколькихъ инстанціяхъ всюду считается существеннымъ преимуществомъ, и принимаются лишь мѣры къ тому, чтобы пересмотръ дѣла былъ вѣренъ установлению, у котораго можно предполагать большую опытность и умственную зрѣлость. Такая постановка вопроса, по мнѣнію авторовъ упомянутаго выше проекта, представляется самою правильною и въ отношеніи уголовнаго правосудія, тѣмъ болѣе, что важность благъ, съ которыми имѣть дѣло уголовный судъ (честь, свобода, положеніе въ обществѣ), требуетъ особенной осмотрительности.

Приведенное предположеніе объ апелляціи вызвало серьезныя возраженія въ нѣмецкой научной литературѣ. Сторонники апелляції, говорить Биндингъ, составляются изъ лицъ, не усвоившихъ себѣ значенія устности, изъ лицъ, видѣвшихъ въ переходѣ дѣла изъ суда въ судъ панацею отъ всѣхъ золъ; чтобы апелляція принесла пользу, „следуетъ установить, чтобы въ апелляціонной инстанціи происходила совершение новая оценка доказательствъ, чтобы воспоминанія свидѣтелей о томъ, что они видѣли, не особенно сильно изглаживались въ промежутокъ времени между разборомъ дѣла въ первой инстанціи и разборомъ во второй, чтобы общая сумма доказательствъ, на которой будетъ основанъ приговоръ второй инстанціи, была больше суммы до-

казательствъ, имѣвшихся въ виду первой инстанціей“¹⁾). Необходимо, замѣчаетъ Мамротъ, чтобы вторая инстанція подвергала обсужденію весь имѣющійся по дѣлу матеріаль вновь, забывал приговоръ первой инстанціи и исходя изъ мысли, что передъ пей находится невиновный. Но эти условія неосуществимы²⁾). По тилическому выражению Штенглейна, во второй инстанціи являются уже *präparierte Zeugen*, „приготовленные свидѣтели“: до своего показанія въ первой инстанціи они не слышали еще показаній другихъ свидѣтелей; послѣ застѣданія въ первой инстанціи они уже невольно, при полной добросовѣтности, смириваютъ свои личныя воспоминанія съ разсказами другихъ свидѣтелей о тѣхъ же событияхъ. Но имѣется опасность гораздо большая. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ явка во вторую инстанцію ложится слишкомъ тяжелымъ бременемъ на свидѣтелей, не заинтересованныхъ нисколько въ дѣлѣ (трага времени, средство, совершенно непосильное для свидѣтелей, большинство которыхъ люди недостаточные); въ виду этого большею частью во вторую инстанцію являются свидѣтели лишь заинтересованные, а при такихъ условіяхъ, по выражению Штенглейна, вторая инстанція слушаетъ показанія свидѣтелей „отрывочно“ и полной картины дѣла передъ собой не имѣетъ. Къ тому же никакое государство не согласится производить двойные расходы по одному и тому же дѣлу, а между тѣмъ въ виду того, что апелляція есть жалоба не только къ „другому“ судью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ „высшему“, стѣдовательно и болѣе отдаленному,—разсмотрѣніе дѣла во второй инстанціи въ томъ же объемѣ, какъ и въ первой, должно влечь за собою расходы гораздо болѣе крупные³⁾.

Далѣе, въ пѣменской литературѣ по поводу упомянутаго выше проекта обращалось вниманіе и на то, что апелляціонные суды, образованные въ видѣ постоянныхъ отдѣлений оберъ-лапд-горихта, въ большинствѣ случаевъ будутъ обладать большими

¹⁾ Binding, *Der Entwurf eines Gesetzes betreffend Änderungen des Strafprozesses*, 1894.

²⁾ Mamroth, *Die Gefahren der neuen Novelle*, 1894.

³⁾ Stenglein, *Wider die Berufung*, 1894.

умѣньемъ (Geschick) въ юридической конструкціи и въ примѣненіи закона. Но, въ виду возможности исправленія юридическихъ ошибокъ путемъ кассаціи (ревизіи), существенное значеніе при одѣнкѣ достоинствъ того или другаго суда можетъ быть признано только за большою правильностью решения *фактической* стороны дѣла. Съ этой же точки зрењія, при равенствѣ прочихъ условій, апелляціонный судъ, въ составѣ котораго входятъ суды, находящіеся въ болѣе преклонномъ возрастѣ, не имѣетъ преимуществъ передъ судомъ первой инстанціи, ибо опытности членовъ этого суда нельзя пе противопоставить энергію и свѣжесть, свойственную молодымъ судьямъ. Преклонный возрастъ, по замѣчанію Штенглейна, отчуждаетъ судью отъ жизни, изъ которой онъ долженъ черпать свои сужденія, и лишаетъ его той непосредственности и объективности (Unbefangenheit), на которую справедливо указываютъ, какъ на одно изъ преимуществъ суды неюриста. Въ частности, ошибаются въ своихъ надеждахъ лица, требующія апелляціи въ интересахъ подсудимаго. Шансы послѣдняго въ апелляціонномъ судѣ хуже, чѣмъ въ судѣ первой инстанціи, такъ какъ долговременная дѣятельность на поприщѣ уголовного процесса располагаетъ судью къ пессимизму и создаетъ въ немъ безсознательную наклонность утвердительно решать вопросъ о виновности, что впрочемъ психологически вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что большинство подсудимыхъ дѣйствительно виновно, и оправдательный приговоръ часто постановляется пе потому, чтобы суды убѣдились въ невиновности подсудимаго, а потому, что онъ считаетъ улики для обвиненія недостаточными.

Законопроектъ 1894 г. по разсмотрѣніи въ особой парламентской комиссіи обсуждался въ періодъ времени съ 10 Ноября по 16 Декабря 1896 г. въ рейхстагѣ, послѣ чего въ засѣданіи, происходившемъ 16 Декабря, былъ взятъ имперскимъ правительствомъ обратно въ виду того, что рейхстагъ, принявший апелляцію на приговоры ландгерахтовъ, не согласился на уменьшеніе пятичленнаго ихъ состава до трехъ членовъ¹⁾). Во время преній, происходившихъ въ рейхстагѣ, депутатомъ Мун-

¹⁾ Журналъ Министерства Юстиціи 1897 г., № 2, замѣтка С. Гогеля.

келемъ относительно апелляціи было, между прочимъ, обращено вниманіе на то, что апелляціонное обжалованіе, предлагаемое для увеличенія гарантій обвиняемаго, приводить къ совершенно противоположному результату въ случаѣ единогласнаго оправдательного приговора суда первой инстанціи и отмѣны таковаго по протесту прокурора большинствомъ голосовъ апелляціонныхъ судей. Въ подобныхъ случаяхъ окажется, что въ дѣйствительности подсудимый будетъ осуждаться меньшинствомъ голосовъ судей первой и второй инстанцій взятыхъ вмѣстѣ. Въ устраненіе такихъ несоответствій депутатъ Мункель предлагалъ рейхсталу предоставить апелляционное обжалованіе только подсудимому, но отнюдь не прокурорскому надзору ¹⁾.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить по поводу западно-европейскихъ законодательствъ, что, почти одновременно съ попыткою ввести въ Германіи апелляцію на приговоры коллегіального королевского суда, въ Италіи, во время министерства Рудици, былъ составленъ проектъ Боначчи, переработанный въ 1894 году, въ періодъ министерства Кристі, министромъ юстиції Тавани ди-Календа, о чрезвычайномъ ограниченіи апелляціи, которую предположено сохранить только по отношенію къ приговорамъ единоличныхъ судей и то лишь въ случаяхъ, когда предварительно были сделаны возраженія противъ ихъ компетенціи ²⁾.

По дѣйствующему у насть уставу уголовнаго судопроизводства, подобно французскому *code d'instruction criminelle*, уголовные дѣла подлежать разрѣшенію по существу въ двухъ инстанціяхъ (ст. 145 и 853 уст. угол. суд.). Исключеніе изъ этого правила составляютъ только наименѣе важныя дѣла, относящіяся къ области мѣстной юстиціи и разрѣшаемыя окончательно судомъ первой степени (ст. 124 и 145 уст. угол. суд.), а также уголовныя дѣла, разматриваемыя окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ застѣдателей или подлежащими разрѣшенію судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей (ст. 857 уст. угол. суд.). Затѣмъ апелляционное разбирательство сосредоточено у насть, по

¹⁾ Deutsher Reichs-Anzeiger 1896 г. номеръ отъ 25 Ноября 1896 г., стр. 3476 и 3477.

²⁾ А. Кони, указанная выше статья.

дѣламъ, разсматриваемыи мировыми судьями, въ мировыхъ съѣздахъ, по дѣламъ, подъдомственнымъ окружнымъ судамъ безъ участія присяжныхъ заѣдателей,—въ судебныхъ палатахъ, и по дѣламъ, подсуднымъ судебнамъ палатамъ (безъ участія сословныхъ представителей) въ качествѣ суда первой степени,—въ Правительствующемъ Сенатѣ.

При разсмотрѣніи Соединенными Департаментами Законовъ и Духовныхъ и Гражданскихъ дѣлъ Государственного Совѣта основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, удостоившихся 29 Сентября 1862 года Высочайшаго утвержденія, относительно апелляціоннаго разбирательства, законодательная власть предвидѣла, что «въ большей части случаевъ вторая инстанція будетъ находиться въ дальнемъ разстояніи отъ окружнаго суда и лвка туда свидѣтелей и свѣдущихъ людей представится затруднительною» ¹).

Отмѣченноe, имѣвшееся въ виду еще при начертаніи основныхъ положеній 1862 г., затрудненіе въ дѣятельности нашихъ апелляціонныхъ судовъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ мѣстнаго населенія, а именно судебныхъ палатъ и Правительствующаго Сената, на практикѣ привело къ тому, что, какъ высказывалось въ нашей литературѣ, апелляціональная инстанція не въ состояніи производить полную провѣрку или повтореніе судебнаго слѣдствія, такъ какъ это совершенно затормозило бы движеніе дѣлъ, и апелляціональная инстанція просто на просто не справилась бы съ своею задачею ²). Поэтому совершенно естественно, что она пользуется предоставленнымъ ей закономъ (879 ст. уст. угол. суд.) правомъ не производить эту провѣрку и даже не вызывать подсудимаго, содержащагося подъ стражею, и производить судебное слѣдствіе лишь въ видѣ исключенія въ особо выдающихся слу-
чаяхъ. Подобную практику далеко нельзя объяснить «поверхно-
стнымъ» отношеніемъ къ дѣлу, нежеланіемъ выполнить свою

¹⁾ Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственного Совѣта, 1862 г. № 65, стр. 225 и 226.

²⁾ К. Постовскій, Къ вопросу объ апелляціи въ уголовномъ процессѣ, Журналъ Министерства Юстиціи 1896 г.. кн. 2; А. Фонъ Ревонъ, Слѣдуетъ ли сохранить апелляціонное производство по уголовнымъ дѣламъ, Вѣстникъ Права 1899 г., кн. 1.

задачу съ полною добросовѣтностью и т. п. причинами; напротивъ того, имѣюще стремленіе добросовѣтно исполнить свою обязанность, желаніе избѣжать медленности и разрѣшить каждое данное дѣло съ возможною скоростью, пока оно не утратило своего значенія,—руководить судьями апелляціоннаго суда, которые поставлены въ невозможность по наимѣнѣи мѣстнымъ и бытовымъ условіямъ соблюдать при апелляціонномъ разбирательствѣ устностъ и непосредственность процесса. При этомъ всѣ попытки, дѣлавшіяся Правительствующимъ Сенатомъ (напр. въ рѣп. угол. касс. деп. 1888 г. № 20 по дѣлу Минцеса, 1895 г. № 20 по дѣлу Штамме и друг.) къ тому, чтобы судебныя палаты вызывали подсудимаго и свидѣтелей къ апелляціонному разбирательству и отказывали въ ходатайствахъ по сему предмету лишили при наличии дѣйствительныхъ къ тому препятствій, не имѣли практическихъ результатовъ.

Въ виду такихъ указаній опыта въ Высочайше учрежденной Комисіи для пересмотра законоположеній по судебнай части возникло предположеніе о томъ, не слѣдуетъ ли отмѣнить апелляціонное производство по уголовнымъ дѣламъ, разрѣшаемымъ коллегіальными присутствіемъ суда. Въ интересахъ всесторонняго разясненія означенного вопроса Предсѣдатель Комисіи обратился ко всѣмъ старшимъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ съ просьбою сообщить ихъ заключенія по упомянутому предмету, причемъ большинство предсѣдателей судебныхъ установлений, доставившихъ свои отзывы по рассматриваемому вопросу (шесть старшихъ предсѣдателей и тридцать шесть предсѣдателей окружныхъ судовъ), заявили, что апелляціонное производство по уголовнымъ дѣламъ, разрѣшаемымъ коллегіальнымъ судомъ, не вызывается истинными потребностями правосудія и при существованіи кассаціоннаго порядка обжалованія представляется безцѣльнымъ и излишнимъ¹⁾.

Съ своей стороны на подробномъ обсужденіи упомянутаго выше предположенія Высочайше учрежденная Комисія оставалась при разсмотрѣніи проекта главныхъ основаній объ-

¹⁾ Сводъ отзывовъ предсѣдателей судебныхъ есть объ отмѣнѣ апелляціонного производства по уголовнымъ дѣламъ помѣщенъ въ приложении 2 къ журналу I Отдѣла Комисіи № 23.

единенія судебнаго устройства. Большинствомъ Членовъ Комисіи было признано желательнымъ установить такой порядокъ, при коемъ уголовныя дѣла, разрѣшаляемыя коллегіальными присутствіями суда, не должны подлежать пересмотру по существу, съ тѣмъ, чтобы обязанности судебныхъ палатъ, какъ суда второй степени, ограничивались въ области уголовнаго правосудія лишь разсмотрѣніемъ частныхъ жалобъ и протестовъ по дѣламъ, подсуднымъ въ первой инстанціи окружнымъ судамъ (п. 2 ст. 27. гл. осн. обѣд. суд. устр.)¹). Выѣстъ съ тѣмъ высказавшись за сохраненіе апелляціоннаго обжалованія по дѣламъ, подвѣдомственнымъ единоличнымъ судьямъ (ст. 18 гл. осн. обѣд. суд. устр.), большинство Комисіи находили соотвѣтственнымъ допустить это обжалованіе по всѣмъ дѣламъ означенной подсудности²).

Всльдъ затѣмъ въ I Отдѣлѣ названной Комисіи, предварительно окончательнаго изготоенія проектовъ судопроизводственныхъ уставовъ, было признано соотвѣтствиимъ обсудить вопросъ о необходимыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ порядкѣ обжалованія судебныхъ решений и приговоровъ, и большинствомъ, въ отношеніи апелляціи по уголовнымъ дѣламъ, не было усомѣтено оснований отступить отъ положеній, принятыхъ по сому предмету Комисію при начертаніи главныхъ оснований объединенія судебнаго устройства³).

*подуетъ ли со-
тапитъ апелля-
ю на приговоры
коллегіальныхъ
судовъ.*

Въ виду важности означенного вопроса, Комисія при пересмотрѣ устава уголовнаго судопроизводства вошла въ связь съ вышеизложенными указаніями научной литературы, преимущественно немецкой, и нашей судебной практики въ новое разсмотрѣніе того, слѣдуетъ ли отмѣнить по уголовнымъ дѣламъ апелляцію па приговоры коллегіальныхъ судовъ въ составѣ однихъ коронныхъ судей, и если слѣдуетъ, то не надлежитъ ли замѣнить ее какими либо процессуальными гарантіями.

При разрѣшеніи упомянутаго вопроса послѣдовало разногласіе.

¹) Журналъ Комисіи № 4, стр. 49.

²) Журналъ Комисіи № 4, стр. 29.

³) Журналъ I Отдѣла № 23. стр. 8.